

Т.М. Будаев, Г.Г. Курегян

**Функции стихотворного текста в повести братьев
Стругацких «Понедельник начинается в субботу»**

Повесть «Понедельник начинается в субботу» Аркадия и Бориса Стругацких, по словам последнего, была задумана ими давно, еще в конце 50-х годов. Как пишет Б. Стругацкий, «практически все началось с дождливого вечера на Кисловодской Горной станции, где дружно изнывали от скуки два сотрудника Пулковской обсерватории – м.н.с. Б. Стругацкий и старший инженер Лидия Камионко. На дворе стоял октябрь 1960 года... И вот от скуки принялись они как-то вечером сочинять рассказик» [7: 102]. В итоге получилась повесть, состоящая

из трех частей, частично (в журнальном варианте) начавшая выходить в 1964 г., а в 1965 г. вышедшая отдельным изданием. До сих пор повесть не теряет актуальности, а может, обретает еще большую актуальность в современной, весьма противоречивой жизни разных сфер российского общества.

Проблематика повести охватывает ряд значимых вопросов, которые напрямую связаны с социальной, научной, просветительской, трудовой и творческой жизнью советского общества, о которых сейчас мы не перестаем говорить и которые волнуют каждого неравнодушного россиянина.

С одной стороны, в повести показывается и в то же время обличаются бюрократия, активизация лжеученых и лженауки, приспособленчество, а с другой – прославляются свобода творческого человека, человека созидательного труда, стремление к научной истине и научному поиску, возможность реализации личности в труде и творчестве.

Название повести говорит о том, что, по сути, трудовому человеку (а тем более ученому) не нужны выходные, ведь настоящая жизнь и есть труд, а труд есть жизнь, и в этом радость человека, смысл его пребывания в этом мире. И в названии «Понедельник начинается в субботу», вероятно, реализуется одна из главных тем, которую развивают авторы, – тема радости честного труда и любви к своему делу и работе.

Одна из тем повести – творчество свободной трудовой личности. В тексте представлено немало количество цитирований, стихотворений или отрывков стихотворений героев произведения.

Несмотря на то что не принято считать прозу Стругацких большой и высокой литературой, все же можно утверждать, что «Понедельник начинается в субботу» – это «качественный текст», а потому в нем нет холостых слов, формул, речений и тем более стихов – все в этом тексте неслучайно.

Интересно рассмотреть стихотворный текст в повести, а именно: историю появления в ней стихотворных текстов, выявить, по возможности, их авторство, определить функции.

В повести «Понедельник начинается в субботу» используется большое количество цитирований. Так, в первой части повести Саша Привалов – главный герой, от лица которого ведется повествование – оказывается вовлечен в череду различных сказочных приключений, одним из которых является встреча с тем самым «котом ученым» из пролога к «Руслану и Людмиле», носящим в повести имя Василия. Кот распевает отрывки народных песен (русский, немецкий, украинский и другой фольклор), причем ни одного произведения он до конца не поёт. Кроме

того, в повести есть еще два интересных цитирования: стихотворение Михаила Хераскова («Чины, краса, богатства...») и стихотворение из книги П.И. Карпова «Творчество душевнобольных и его влияние на развитие науки, искусства и техники» [2].

И еще одно цитирование в повести стихотворного текста: персонаж Витька Корнеев поет песню «Мы не Декарты, не Ньютоны мы...» на мотив «Песенки монтажников-высотников» из фильма «Высота». Очевидно, что эта песенка была создана либо в стенах механико-математического факультета ЛГУ, где учился Б.Н. Стругацкий, либо в Пулковской обсерватории, где он по окончании этого университета работал. Есть версия, что это текст сочинен студентами Отделения астрономии МГУ [3]. Она создана по классическому «КВН-капустническому» способу: на мелодию известной песни кладутся другие строчки, как правило, со специфически юмористическим содержанием.

Все приведенные примеры это – цитирование чужих стихотворений, анализ которых представляется весьма интересным, но в ключе данной статьи нас непосредственно интересуют поэтические тексты и фрагменты текстов, написанные авторами от лица своих персонажей. Интересно проанализировать функции стихов самих героев в тексте.

Понятно, что в использовании стихотворного текста в прозаическом произведении Стругацкие не являются новаторами. Читая повесть и сталкиваясь в ней со стихом, придуманным героем, каждый вспоминает известный литературный образ капитана Лебядкина.

Думается, что в общем функции стихотворного текста (здесь имеется в виду как цитирование, так и оригинальные тексты) в повести «Понедельник начинается в субботу» можно свести к следующему:

– стихотворение может выступать как композиционный элемент текста (здесь учитывается его место в сюжете, в структуре повествования; в какой связи дается в тексте);

– стихотворный текст может выступать как характеристика персонажа (речевой портрет, самоирония, «минимальное» творчество как самореализация персонажа);

– стихотворный текст выступает как средство комического отображения (сатирическое изображение героя, ситуации, социального явления; используются такие виды комического пафоса, как ирония, юмор и сатира);

– язык, стиль текстов как средство иронии, юмора и сатиры, (стилистика «корявость» и нарочитая небрежность, обилие разговорных слов и просторечий, диалектных форм, нарушение грамматических норм, нарушение орфоэпической нормы, использование профессио-

нального удара, игра слов, реминисценции, аллюзии) [1; 4].

Возникает закономерный вопрос, почему вообще сотрудники научно-исследовательского института – маги, в образах которых угадывается поколение «физиков и лириков» 60-х, сочиняют стихи. Как известно, в советское время почти в каждом крупном учреждении, организации и на предприятии существовал свой печатный орган. В зависимости от масштабов организации и амбиций их руководства это могли быть как рукописные стенгазеты, так и довольно многотиражные газеты, изданные типографским способом. В качестве их авторов привлекались в виде так называемой «общественной нагрузки» сами сотрудники этих организаций, большинство из которых, естественно, не были профессиональными журналистами и литераторами. Кроме того, сотрудники привлекались и к сочинительству всяких плакатов, лозунгов и агиток. В повести приводится стихотворный плакат, автором которого был сам Привалов. Плакат висел на лестничной площадке и призывал «к созданию общественной библиотеки»:

*Раскопай своих подвалов
И шкафов перетряси,
Разных книжек и журналов
По возможности неси!*

Данное четверостишие написано нарочито с нарушением грамматических правил (падежных окончаний). Возможно, что это сделано авторами неслучайно. Уровень текстов в этих изданиях был далек от профессионального, хотя встречались, разумеется, и исключения. Поскольку прототипом НИИЧаВо была Пулковская обсерватория, в которой в то время работал Борис Стругацкий, то и в ней была своя газета. Вероятно, что одним из привлеченных авторов и был сам Б.Н. Стругацкий. Думается, в этом четверостишии звучит самоирония авторов в отношении создаваемых ими «самодельных» произведений. Эта мысль становится более убедительной, если вспомним реакцию самого Саша Привалова на сочиненный им плакат после того, как он его прочитал: «Я покраснел и пошел дальше» [5: 102].

Еще более эта самоирония выражена в истории третьей, главе третьей, в которой главный герой вместе со своими коллегами пытаются написать стихотворение на заданную сатирическую тему. Объектом обличения является персонаж повести Хома Брут. Литературная безысходность заставляет героев просто «набрасывать» рифмы и привязывать полученное к сатире: « – Таких людей, как этот Брут, поберегись – они сопрут! – Что сопрут? – спросил я. – Он разве что-нибудь спер? <...> –

Он хулиганил и дрался. Это я для рифмы» [5: 104].

Разбирая ситуацию, в которой оказался Хома Брут и детально анализируя его поведение, герои пытаются что-то придумать: «Таких людей, как этот Брут, поберегись – они сопрут!», «Товарищ, пред тобою Брут. Возьмите прут, каким секут, секите Брута там и тут», «Товарищ, пред тобою Брут, От слов его все мухи мрут», «Позорят славный институт, такие пьяницы, как Брут», «Напился пьян, как павиан, за словом не полез в карман, был человек, стал хулиган». В итоге строчка из песенки «Сидел кузнечик маленький коленками назад», которую произносит Стелла, и ее переделка «Все гости расплозаются коленками назад», которую вспомнил и тут же пропел Дрозд, доводят дела до конца. Хотя на самом деле готового текста читатель так и не увидит [5: 105]. Возможно, у героев должно было получиться следующее:

Отчаянно напился он, сам черт ему не брат.

В чужую дверь вломился он коленками назад.

Играет и резвится он, ругаясь, как пират.

Погнался за девицею коленками назад.

Дерется и бранится он, и вот вам результат:

Влекут его в милицию коленками назад.

Еще одна задача стояла перед героями в этом эпизоде: надо было высмеять баню. В итоге появляются следующее: «В нашей бане завсегда льет холодная вода», «Кто до чистоты голодный, не удовлетворится водой холодной», «В институте двести душ, все хотят горячий душ». В этих трех строчках тоже явная самоирония, выраженная в нарочитой стилистической архаике: «завсегда», «до чистоты голодный», «двести душ».

Стишки для стенгазеты являются и сатирой на пороки современной авторам действительности. И это хорошо видно в эпизоде, в котором Корнеев читает очередной стишок: «Я хочу построить дачу. Где? Вот главная задача! Только местный комитет не дает пока ответ». Эти строчки взяты авторами, как говорится, из жизни: по воспоминаниям Б.Н. Стругацкого, это стихотворение из газеты «За новое Пулково» [7: 108].

В этой же главе один из персонажей в качестве примера того, как надо писать стихи, приводит стихи своего коллеги: «Вот по дороге едет ЗИЛ, и им я буду задавим...». Комичность фразы создается не только за счет несуразности содержания фразы, но и за счет нарушения грамматической нормы (отсутствие формы причастия *буду задавим*). Но любопытен и такой факт. Во фразе очевидно некое несоответствие рифм первой и второй строки. Явно на место «ЗИЛ» просится «ЗИМ» – марка советского автомобиля. Интересно, что в рукописи по замыслу авто-

ров там действительно было слово «ЗИМ». Однако в «Комментариях к пройденному» сам Б.Н. Стругацкий отмечает, что эти строчки – гениальный стих его старого друга Юры Чистякова, «великого специалиста по стихосложению в манере капитана Лебядкина». Но цензор потребовал убрать из текста ЗИМ. Известно, что на знаменательном XXII съезде КПСС в 1961 г. В.М. Молотов в составе так называемой антипартийной группы был морально осужден и исключен из партии и вскоре после этого завод имени Молотова (ЗИМ) переименовали в завод имени Лихачева (ЗИЛ). Ко времени публикации повести этот завод уже был ЗИЛом. Горько иронизируя, авторы предложили такой вариант: «Вот по дороге едет ЗИЛ, и им я буду задавим», и цензор согласился на эту нелепицу [7: 108]. Надо отметить, что в 1992 году повесть была издана в редакции Б.Н. Стругацкого, цензурные правки были заменены оригинальным вариантом: ЗИЛ вновь стал ЗИМом. Теперь в некоторых современных изданиях [6] читаем первый авторский вариант этой сточки.

Функции «текста в тексте» (стихов, цитирований и т.п.), безусловно, не до конца рассмотрены в статье. Так, за ее рамками остались вопросы, связанные со стихом как композиционным элементом текста, а также пока не были подробно разобраны цитирования, о которых упоминается в общем.

Кратко проанализировав стихи, которые сочиняют герои повести, и относительно раскрыв их истинное авторство, можем утверждать, что авторский стихотворный текст в повести выступает, прежде всего, как средство комического, причем комичны и содержание, и языковая форма стихотворных текстов, в которых представлены ирония, самоирония, юмор и сатира. Авторы достигают интересного комического эффекта: читатель смеется над тем, как герои пытаются высмеять другого героя, при этом звучит вполне закономерное оправдание – «У Пушкина тоже были неудачные стихи». Стругацкие дают возможность читателю посмеяться и над стихом, который создали их герои, и над самим процессом его создания. Наличие стихов в повести «Понедельник начинается в субботу» не выводит это произведение на уровень «высокой» литературы, в отличие, например, от повести «Трудно быть богом», где таковым признаком становится сонет [1: 34]. Но в контексте фантастической прозы с ярко выраженным комическим пафосом повесть занимает далеко не последнее место. Стихи как одна из характеристик идиостиля Стругацких оттеняют комизм и удачно связывают фантастический мир повести и реальную действительность 60-х.

Библиографический список

1. Будаев Т.М., Курегян Г.Г. Поэтическая загадка братьев Стругацких, или

«Спрятанный» сонет Цурэна // Университетские чтения – 2017. Материалы научно-методических чтений ПГУ. Пятигорск, 2017. С. 30-36.

2. Курильский В.М., Бондаренко С.П. Неизвестные Стругацкие: Письма. Рабочие дневники. 1963-1966 гг. URL: <http://www.ereading.club/book.php?book=148386> (дата обращения: 07.01.2019).
3. Песни студентов АО физфака МГУ. URL: <http://www.sai.msu.ru/internal/art/saib> (дата обращения: 07.01.2019).
4. Петренко А.Ф. Русская литература II половины XX века: темы и персоналии: учеб. пособие. Пятигорск: ПГЛУ, 2006. 327 с.
5. Стругацкий А., Стругацкий Б. Понедельник начинается в субботу: фантастические повести для детей старшего школьного возраста. Фрунзе: Мектеп, 1987. 496 с.
6. Стругацкий А., Стругацкий Б. Понедельник начинается в субботу: [фантастический роман]. М.: АСТ, 2018. 288 с.
7. Стругацкий Б.Н. Комментарий к пройденному. СПб.: Астрель, 2018. 320 с.